ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

MEDIATION IN BRIBERY

УДК 343

Сашнин Д.А., студент 2 курс, факультет «Следственная и иная правоохранительная деятельность, прокурорский надзор, судебная экспертиза» Самарский Государственный Экономический Университет Россия, г. Самара

Sosnin D. A., sashnin@outlook.com

Аннотация

Статья повящена уголовно-правовой оценке посредничества во взяточничестве. Объект исследования-нормы Уголовного кодекса РФ, практика их применения Верховным Судом РФ, судами Приволжского федерального округа, а также учение о взяточничестве в науке уголовного права. Проблемам квалификации посредничества во взяточничестве, вызванным несовершенством действующего уголовного законодательства.

Annotation.

The article is devoted to the criminal-legal assessment of mediation in bribery. The object of research is the norms of the Criminal code of the Russian Federation, the practice of their application by the Supreme Court of the Russian Federation, the courts of the Volga Federal district, as well as the doctrine of bribery in the science of criminal law. Problems of qualification of mediation in bribery caused by imperfection of the current criminal legislation.

Ключевые слова: взятка, посредничество во взяточничестве, взяткодатель, посредник, взяткополучатель.

Key words: bribe, intermediation in bribery, the briber, the mediator, the bribe-taker.

Согласно статье 291.1 УК РФ (часть 1), посредничество во взяточничестве определяется как процесс передачи взятки по поручению лица, ее дающего или принимающего, а также любое способствование осуществлению вышеуказанного преступления.

При более детальном рассмотрении вышеописанного процесса, можно прийти к выводу, что к его реализации можно отнести следующие действия:

а) непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя;

б) иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки[1].

Комментируя данную статью, К. В. Чашин и К. В. Ображиев в своих работах отмечают, что оба варианта предполагают посредничество в получении и передаче взятки. Их отличие заключается лишь в том, что способствование совершению получения и передачи взятки представляет собой интеллектуальное посредничество, а прямая передача взятки является посредничеством физического характера. Таким образом, осуществление самого процесса передачи взятки можно также отнести к способствованию.

Однако, способствование в осуществлении соглашения на получение или передачу взятки, само по себе, считается самостоятельным альтернативным преступным деянием.

Наряду с этим, профессор юридических наук П. С. Яни рассматривая в своих работах данную проблему, утверждает, что «деление видов посредничества на виды требуется снабжать соответствующей оговоркой – это не два отдельных друг от друга вида криминального поведения»[2]. То

есть, он не поддерживает разделение преступления на альтернативные способы его осуществления, расценивая прямой процесс передачи взятки как способ проявления пособничества.

Если же анализировать непосредственно прописанные в законодательстве акты, как отдельные друг от друга, с учетом их особенностей и присущих каждому из них конкретных характеристик, то, в соответствии с актами, закрепленными в уголовно-правовых источниках, то «непосредственная передача взятки представляет собой чисто техническую функцию по перемещению предмета взятки от одного лица к другому».

Под предметом взятки можно расценивать только те объекты, которые имеют материальную ценность. П.С. Яни в свою очередь пишет о том, что передача прав на имущество, а также оказание услуг не подпадают под категорию предмета взятки.

Российский ученый-юрист Б.В. Волженкин, утверждает, что «посредник, действующий со стороны взяткодателя, привлеченный им к участию в совершении преступления, может передавать предмет взятки непосредственно самому получателю взятки или посреднику, действующему со стороны взяткополучателя». Это говорит о том, что к процессу прямой передачи взятки относится не только взаимодействие с лицом непосредственно принимающим или передающим, но и содействие посредникам, замешанным в преступлении. То есть, к примеру, процесс передачи взятки знакомым и родным должностного лица, также будет считаться правонарушением.

Под способствованием осуществлению процесса получения или передачи взятки понимаются такие деяния, как:

- склонение со стороны лица, совершающего дачу взятки к ее получению;

- способствование контакту, встречам лиц, являющихся потенциальным взяткополучателем и взяткодателем с целью последующего осуществления коррупционного деяния;
- помощь в проведении и организации переговоров между сторонами совершения преступления с целью выяснения условий, необходимых для процесса передачи взятки);
- принуждение к получению или передаче взятки, осуществляемое по поручению руководства, стороннего лица и т. д.

Если говорить о конкретных примерах, то, Альметьевский городской суд Республики Татарстан признал виновным в посредничестве во взяточничестве Халиуллина С. Р. Его действия как посредника, как следует из приговора, заключались в способствовании осуществлению передачи взятки посредством осуществления встречи между должностным лицом и взяткодателем, склонения к получению взятки, а также оказывая помощь в согласовании времени, места и прочих условий передачи взятки.

Как было отмечено ранее, в качестве преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, также можно расценить оказание помощи лицу, дающему или получающему взятку. Однако же на деле, это не единственный способ проявления способствования.

Кроме прямой передачи предмета взятки, к способствованию ее передачи и получения относится совершение следующих действий:

- предоставление должностному лицу имущественных услуг, которые могут быть расценены как предмет взятки;
- оказание содействия в процессе передачи взятки;
- незаконное предоставление документов и прав на имущество, являющееся предметом взятки;
- передача банковских реквизитов должностного лица взяткодателю или открытие банковского счета для получения взятки, и т. д.

В трудах П. С. Яни также ведется речь о том, что о способствовании процессу получения и передачи взятки, а также посредничестве в совершении преступления можно говорить тогда, когда взятка передается не через материальные объекты, а через оказание услуг различного характера, таких как, например, оплата строительства дома или возмещение банковских или иных долгов должностного лица с целью удовлетворения потребностей личного или профессионального характера взяткодателя.

Проблемы в понимании данного способа вызваны тем, что возмещение долго вместо должностного лица по факту не представляет из себя состава посредничества, а также не имеет никаких формальных признаков, свойственным соучастию в процессе получения ил и передачи взятки.

Более того, несмотря на то, что кредитор, принимает непосредственное участие в процессе приема и передачи денежных средств, его деятельность не считается преступлением. Он не взаимодействует напрямую со сторонами сделки, что снимает с него ответственность и делает его пассивным приобретателем денежных средств, а не лицом, принимающим активное участие в процессе передачи взятки.

Из этого следует, что толкование данного законодательного акта бывает весьма проблематичным ввиду относительно размытой формулировки посредничества.

Так, в УК РФ отмечается, что пособничеством во взятке может являться любое действие, которое имеет прямое или косвенное отношение к коррупционной сделке, вплоть до:

- предоставления любой информации касательно сделки;
- дачи советов, которые могут помочь в осуществлении процесса передачи и получения взятки;
- отказа в препятствовании взяточничеству;
- предоставления предметов взятки;

- взятия на хранение денежных средств, предназначенных для передачи взятки;
- отказа предоставления известной информации касательно предстоящей или осуществившейся коррупционной сделки, и т.д.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» согласно пункту 15 предусматривается, что «действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными статьей 290 или статьей 204 УК РФ, участвующих в получении взятки или предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются соответственно как посредничество во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ) или соучастие в коммерческом подкупе (статья 204 УК РФ со ссылкой на статью 33 УК РФ)».

Исходя из данного факта мы можем сделать вывод, что уголовной ответственности как посредники могут подлежать даже те лица, действия которых, по большому счету, не представляли из себя непосредственно процесс получения взятки на законодательном уровне.

Данный подход подвергается критике в трудах Б. В. Волженкина. Он рассуждал об отличиях между определениями посредничеству, пособничеству и подстрекательству, утверждая о том, что два последних термина могут иметь отношение только к одной из сторон сделки. Анализируя его работы, можно также отметить, что посредничество представляет собой взаимосвязь как с лицом получающим взятку, так и с тем, кто ее передает, что, в свою очередь, удваивает степень ответственности за совершенное преступление.

Тем самым Волженкин подвергает строгой критике подход, согласно которому под посредничеством взяточничеству понимается процесс оказания содействия в получении или передачи предмета взятки посредством осуществления контакта как минимум с одной из сторон сделки.

Он говорил о необходимости охарактеризовать в Уголовном Кодексе посредничество во взяточничестве в качестве отдельного состава преступления ввиду того, что оно предполагает оказание поддержки в совершении преступления обоим участникам сделки.

То есть, согласно вышеизложенному утверждению, нельзя считать посредником во взяточничестве лицо, так или иначе оказывающее поддержку только одной из сторон коррупционной схемы. В этом случае его действия можно расценивать исключительно как пособничество, что не является уголовно наказуемым деянием, несмотря на споры в юридических кругах по поводу верной трактовки формулировок.

Таким образом, ввиду того, что процесс дачи и получения взятки представляют собой два разных преступных деяния, можно сделать вывод, что посредник способствует как осуществлению интересов лица, ее получающего, так и помогает процессу передачи взятки. Однако, в законодательстве содержатся нюансы, согласно которым некоторые действия не подпадают под категорию посредничества, а именно:

- сокрытие потенциального или уже свершившегося факта получения или передачи взятки;
- передача в долг предметов взятки;
- хранение материальных ценностей с целью осуществления коррупционной сделки;
- иные действия, которые затрагивают только одну из сторон.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ в качестве посредничества рассматриваются таки деяния, как «способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю …». Именно данное определение подвергается критике и вызывает большое количество затруднений в процессе объективного толкования взяточничества. Оно указывает на то, что посредничество может заключаться во взаимодействии с одной из сторон сделки, однако данный подход не позволяет провести различия между посредничеством и соучастием,

что, в свою очередь, препятствует верной интерпретации уголовно-правового запрета, установленного в ст. 291.1 УК РФ.

На основе вышепроведенного исследования можно заключить, что для урегулирования сложившейся проблемы и облегчения толкования закона необходимо вывести из диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ союз «или» в словосочетании «способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю» что даст возможность внести конкретику и сделать акцент на то, то посредничество представляет собой двусторонний характер, а также внести коррективы в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Использованные источники

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / [Ветров Н. И. и др.] ; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юриспруденция, 2015. С.650.
2. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П.С. Яни // Законность.- 2013.- № 2.- С.24-29. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990.- С. 319-325.
3. Ображиев К.В. Объективная сторона посредничества во взяточничестве: проблемы интерпретации и уголовно-правовой оценки / К.В. Ображиев, К.В. Чашин // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики.- 2018.- № 1.- С. 56-60. Строкина Я.К. Понятие взяточничества в Российском уголовное праве и его место в типологии коррупционных отношений / Я.К. Строкина // Вестник науки.- 2019. Т. 2.- № 10 (19).- С. 40-45

4. Приговор Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 26.07.2019 г. по делу № 1253/2019 [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://sudact.ru/ (дата обращения: 20.05.2020).
5. Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности / О. Капинус // Уголовное право. - М.: АНО «Юридические программы», 2011.- № 2.- С. 21-26

Bibliography

1. Comment on the bribe to the Criminal service code of the Russian Federation: otherwise scientific and practical (article-by-article) / [Vetrov, N. I. et al.]; edited by S. V. Dyakov, V. N. G. Kadnikov. - 3rd ed., reprint. and service extra - Moscow parties : Law, 2015. S. 650. the subject
2. Yani P. S. Problems of obtaining qualifications protection of money mediation in bribery / P. S. Yani / / Legality.- 2013. - № 2. - P. 24-29. Code of conduct for law enforcement officials (Adopted On 17.12.1979 by Resolution 34/169 at the 106th plenary meeting of the UN General Assembly) / / international protection of human rights and freedoms. Collection of documents, Moscow: Legal literature, 1990, Pp. 319-325.
3. Obrazhiev K. V. the Objective side of mediation in bribery: problems of interpretation and criminal-legal assessment / K. V. Obrazhiev, K. V. Chashin // Criminal proceedings: problems of theory and practice.- 2018. - № 1. - P. 56-60. Strokina Ya. K. the Concept of bribery in Russian criminal law and its place in the typology of corruption relations / ya. K. Strokina // The journal of science.- 2019. T. 2.- № 10 (19).- Pp. 40-45
4. Sentence of the Almetyevsk city court of the Republic of Tatarstan dated 26.07.2019 in case no. 1253/2019 [Electronic resource].- Access mode: https://sudact.ru/ (accessed: 20.05.2020).

5. Kapinus O. Changes in the legislation on official crimes: questions of qualification and release of the bribe taker from responsibility / O. Kapinus // Criminal law. - Moscow: ANO "Legal programs", 2011. - № 2. - P. 21-26